

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P49

Серия «Смертельная угроза»

A.G. Riddle
GENOME

Перевод с английского С. Рюмина

Серийное оформление и дизайн обложки В. Воронина

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Риддл, А. Дж.

P49 Геном : [роман] / А. Дж. Риддл ; [перевод с английского С. Рюмина]. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 448 с. — (Смертельная угроза).

ISBN 978-5-17-114966-6

Доктор Пауль Краус посвятил свою карьеру поискам тех, кого он считал предками людей, вымершими до нашего появления. Сравнивая образцы ДНК погибших племен и своих современников, Краус обнаружил закономерность изменений. Он сам не смог расшифровать этот код до конца, но в течение многих лет хранил его секрет.

Через тридцать лет появились технологии, позволяющие разгадать тайну, заложенную в геноме человека. Однако поиск фрагментов исследований Крауса оказался делом более сложным и опасным, чем кто-либо мог себе представить.

Мать доктора Пейтон Шоу когда-то работала с Краусом, и ей он оставил загадочное сообщение, которое поможет найти и закончить его работу. Возможно, это станет ключом к предотвращению глобального заговора и событию, которое изменит человечество навсегда.

Последний секрет, скрытый в геноме, изменит само понимание того, что значит быть человеком.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© A.G. Riddle, 2017

Школа перевода В. Баканова, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Несколько слов о фактах и вымысле

«Геном» содержит в себе и факты, и вымысел. Если хотите узнать, что в романе правда, а что вымысел, после чтения зайдите на веб-сайт agriddle.com. Благодарю за чтение.

Джерри — А. Дж. Риддл

ПРОЛОГ

17 ИЮЛЯ 1941 ГОДА

Семья Аделин уезжала из Берлина под покровом ночи. Отец сказал ей, что они едут в отпуск, но девочка чуяла неладное. Родители заметно нервничали. Для отпуска мама сложила в чемоданы слишком много лишнего — милые сердцу безделушки, какие-то бумаги из сейфа.

Два дня и три ночи они не вылезали из поезда, обедали в вагоне-ресторане. После полудня родители играли в карты. Отец читал вслух любимую книгу Аделин — «Приключения Алисы в Стране чудес». Вагоны были до отказа забиты пассажирами — в основном военными и конторскими служащими. Лишь немногие везли с собой семьи. Все взрослые нервничали не меньше родителей Аделин.

Поезд то и дело обыскивали. Люди в мундирах с каменными лицами требовали предъявить документы. Мама Аделин буквально застывала, затаив дыхание, папино выражение лица было под стать проверяющим.

На каждом вокзале Франции с крыши свисал флаг со свастикой, на платформах толпились солдаты. Обыски становились все продолжительнее, расспросы — все настойчивее.

На испанской границе отец удивил Аделин, предъявив военным бумагу и заявив:

— Я произвожу исследования в целях оздоровления рейха.

Офицер СС внимательно изучил документ, затем подозрительно взглянул на Аделин и ее мать.

— Тогда почему вы взяли с собой жену и ребенка?

— Жена — моя ассистентка, а дочери всего пять лет.

— Я не спрашивал, сколько ей лет, я спрашивал, почему она с вами?

— С нами она вынужденно. Ее нельзя оставить в Берлине одну, а найти няню нам не удалось.

Офицера ответ не убедил.

Отец Аделин вздохнул:

— Оберштурмфюрер, если вы желаете отвезти мою дочь обратно в Берлин и пронянчиться с ней целый месяц до моего возвращения, — милости прошу. Вы окажете мне неоценимую услугу.

У Аделин против воли выступили слезы. Девочка отвернулась, чтобы никто не заметил.

Офицер хмыкнул. Последовали громкие шлепки. Аделин поняла — в их паспорта ставили штампы.

Когда поезд снова тронулся, мать с облегчением вздохнула. Отец придвинулся к дочери, заключил ее в объятия. Касаясь губами ушей Аделин, прошептал:

— Я выдумал эту историю, чтобы избавиться от нехорошего человека. Все наше путешествие затеяно ради тебя одной, милая. Сама увидишь.

Отец постарался успокоить ее, читая «Сказки братьев Гримм», «Белоснежку», «Золушку».

В Испании поезд обыскивали уже не так часто. В конце концов, в небольшом городке Сантильяна-дель-Мар, в нескольких километрах от северного побережья, родители и девочка сошли с поезда. На городской площади они повстречались с группой мужчин, которые, по словам отца, были его помощниками. Вместе с ними они покинули город, доехали до какой-то пещеры и у входа в нее устроили привал.

Отец сказал, что пещера называется Альтамира и там хранится некое сообщение; и он, и его спутники практически

из нее не вылезали, появляясь только, чтобы поесть, поспать или сходить по нужде.

Семья провела в лагере целую неделю, однажды рано утром, еще до рассвета, отец разбудил Аделин. Мать спала рядом в палатке, которую они делили на троих.

— Тихо, любовь моя, — прошептал отец.

Он провел девочку через лагерь мимо своих помощников, варящих кофе на костре. Отец освещал путь электрическим фонарем.

У входа в пещеру он остановился и пошевелил бровями.

— Готова?

Аделин в восторге закивала головой.

Однако пещера оказалась не такой, какой она ее себе представляла. Сначала проход был широким, с высоким потолком, потом вдруг резко сжался, заставляя отца низко нагибаться и подчас даже вставать на четвереньки. Коридор ветвился в неожиданных местах, как корни гигантского дерева. Однако отец шел вперед уверенно, как будто следовал отпечатавшейся в памяти карте. Аделин воображала себя Алисой, спускающейся в кроличью нору. Как если бы она вдруг стала большой, а мир вокруг съезжился, тесня ее со всех сторон.

Отец остановился и осветил фонарем на стену. Аделин ахнула. Стена была покрыта красными отпечатками ладоней. Некоторые отпечатки представляли собой всего лишь силуэт, словно художник приложил руку к стене и побрызгал сверху краской.

— Это и есть оставленное нам сообщение, — прошептал отец. — Нам говорят: мы жили здесь до вас, наши мысли не отличаются от ваших, вы пришли в нужное место.

Аделин хотела прикоснуться к стенке, но отец перехватил ее руку.

— Не трогай! Рисунок легко повредить. Пойдем, это еще не все.

Через несколько минут он присел на корточках, приблизив свое лицо к лицу девочки.

— Смотри.

И направил фонарь на потолок, осветив рисунок стаи темно-красных животных размером с корову, с заросшими густой шерстью спинами и ногами.

Аделин лишилась дара речи. Она самозабвенно бродила под потолком, жадно разглядывая картину. Животные были хорошо прорисованы, покатые своды пещеры придавали некоторым из них объемность. Отец отступил назад, провел лучом по потолку, отчего некоторые изображения скрылись в темноте, — эффект был такой, словно стадо пришло в движение.

— Кто это такие? — спросила Аделин.

— Степные зубры.

Такое название Аделин слышала впервые.

— Они все умерли, — добавил отец. — Давным-давно. Если каждая особь вида мертва, что это означает?

Аделин покачала головой.

— Это означает, что вымер весь вид. Такова суть еще одного сообщения. Догадываешься, какого?

Девочка немного подумала.

— Что жители пещеры охотились на зубров?

— Правильно. Но не только. Эти люди жили в давние-давние времена. Если соединить все вместе, получается, что художник хотел передать нам: мы жили здесь, наши мысли не отличаются от ваших, но это было очень, очень давно.

Отец повел Аделин в глубь пещеры, к еще одному на- скальному рисунку. Он изображал одинокую самку оленя с величественной осанкой.

— Красивая, правда? — прошептал отец.

Девочка кивнула.

— Ты в два раза красивее.

Пройдя еще несколько метров, они остановились у небольшой ниши с ископаемыми костями. Рядом стояли металлические коробки.

Отец открыл одну из них. Внутри лежали продолговатые кости, в следующей — осколки черепа.

— Это кости того самого художника? — спросила Аделин.

— Может быть. Или кого-то, как он. Но эти останки значат куда больше. Они — часть очень серьезного послания, отправленного из далеких времен в надежде, что, когда мы будем готовы, мы их изучим и все поймем.

Девочка насупила бровки. Отец заметил ее недоумение.

— Эти кости — как хлебные крошки, оставленные Гензелем и Гретель.

Аделин хорошо помнила эту сказку. Во время великого голода родители Гензеля и Гретель испугались смерти. Они отвели своих двух детей в лес и оставили там, чтобы избавиться от лишних ртов. Но Гензель и Гретель на ходу бросали хлебные крошки, чтобы потом найти дорогу домой. К ужасу детей, волки съели крошки, отчего брат и сестра заблудились в непролазной чаще.

Аделин не могла взять в толк, что общего было между сказкой и костями из пещеры.

— Папа, а куда ведут эти хлебные крошки?

— К истине. Однажды мы обнаружим все кости, похожие на эти. Они укажут дорогу, как крошки указывали ее Гензель и Гретель, и мы наконец поймем, как мы стали такими, как есть... и кем станем потом.

Отец присел и заглянул девочке в глаза.

— Кости — это части головоломки, их оставили нам до тех времен, когда мы сумеем сложить все кусочки в единую картину, и наши технологии помогут разгадать загадку. На свете нет ничего важнее этого открытия. Осталось найти недостающие части. Ну как? Ты мне поможешь?

Аделин кивнула.

— Рано или поздно мы их найдем. К сожалению, сейчас мир напоминает дремучий лес из сказки о Гензеле и Гретель. Волков ты уже видела.

Девочка собрала брови в гармошку.

Отец улыбнулся:

— Я имел в виду злого дядю в поезде. — Он заправил прядь волос за ухо дочери. — Но они тебя не достанут. Когда мама проснется, она увезет тебя в город на берегу моря. Оттуда вы поплывете в другой морской город, очень далекий.

Отец взял Аделин за плечи.

— Вернетесь, когда опасность минует.

— Ты поедешь с нами?

Мужчина промолчал.

Девочка затрясла головой.

Отец обнял ее.

— Я не могу.

— Почему, папа?

— Мне нужно работать. Если откажусь, меня найдут хоть на краю света. Вернусь в Берлин, спрячу находку, подожду до лучших времен. Вы с мамой вернетесь, когда мир перестанет напоминать дремучий лес. И мы отправимся на поиски остальных хлебных крошек. Все вместе.

Глава 1

Доктора Пейтон Шоу разбудили крики. В метре от кровати гудел комнатный обогреватель, однако в маленькой каюте по-прежнему стоял ледяной холод.

За закрытой дверью крики сменились оживленной перепалкой. Пейтон слышала лишь обрывки фраз.

- Геномы не совпадают...
- Определенно не неандерталец...
- Новый человеческий вид...

В каюте имелось всего одно окно из толстого прессованного стекла, оно выходило в грузовой трюм корабля. Напоминающее гигантскую пещеру пространство было превращено в научно-исследовательскую лабораторию экспедиции, в которой ни на минуту не затихала лихорадочная деятельность. В каюту просачивался белый свет флуоресцентных ламп, напоминающий лондонскую улицу в туманный вечер. Пейтон хотелось выйти наружу и выяснить, о чем шел спор, но она слишком устала от последнего погружения в затонувшую подводную лодку. Женщина попросту лежала и слушала, бесцельно шаря глазами по стенам, покрытым фотоснимками костей и мертвых тел, как в кабинете криминалистической экспертизы.

Пейтон привыкла к полевым исследованиям и бытовым неудобствам. Она всю жизнь расследовала вспышки заболеваний в горячих точках планеты. Самую трудную загадку подбросила пандемия вируса X1, опустошившая мир в про-

шлом месяце. Умерли тридцать миллионов человек, включая многих коллег Пейтон по Центру контроля и профилактики заболеваний и обучаемых ею интернов Службы сбора эпидемиологических данных. С потерей трудно было примириться, особенно после того, как стала известна правда о смертельном явлении.

Отслеживая первоисточник пандемии, Пейтон установила, что вспышка заболевания была вызвана актом биотерроризма. Юрий Пащенко и орден «Китион» выпустили патоген с единственной целью — предложить лекарство от него же. Однако препарат был с «двойным дном», он не только уничтожал патоген, но и содержал в себе нанозлементы, технологию под кодовым названием «Rapture».

О «Rapture» мало кто что знал, кроме того, что эта технология являлась компонентом более крупного устройства — «Зеркала». В соединении с двумя другими техническими новшествами — «Rook» и «Rendition», «Rapture» и «Зеркало» позволили бы Юрию взять под свой контроль любого обитателя планеты.

Не успев прийти в себя от потери миллионов граждан во время пандемии, правительства всех стран мира теперь отчаянно пытались предотвратить появление «Зеркала». «Китион» искали повсюду, однако зацепиться было почти не за что. Поиски пока ни к чему не привели.

Мать Пейтон, Лин Шоу, предложила идти другим путем. Единственным способом остановить Юрия она считала разработку проекта, который составил бы конкуренцию «Китиону». Научные данные для него находились на борту подводной лодки «Китиона» «Бигль», потопленной Юрием тридцать лет назад. Лин в свое время поработала на «Бигле» и знала судно лучше любого из ныне здравствующих. Она считала, что данные и образцы на борту субмарины откроют доступ к коду, спрятанному в геноме человека, который позволит переписать историю человечества.

Многие относились к утверждениям Лин с большим сомнением, и на то имелись веские причины: до недавних пор она сама состояла в «Китионе». К тому же говорила

загадками и скрывала то, что ей было известно. Однако Пейтон обещания матери было достаточно. Если обнаруженные на «Бигле» сведения помогут остановить Юрия и «Зеркало», доктор была готова искать их хоть на краю света. Так, впрочем, и вышло.

Две недели назад Пейтон с матерью поднялись на борт российского ледокола «Арктика» и отправились к Северному полярному кругу. На четвертый день путешествия все собрались на верхней палубе, наблюдая, как солнце в последний раз опускается за горизонт. После этого предстояло работать в крошечной круглосуточной темноте, как если бы корабль выпал из времени и оказался в другом измерении, где планетарные законы не имели силы. Единственным естественным источником света служило северное сияние, отчего окружающий мир еще больше напоминал другую планету. Пейтон вспомнила, как увидела эти фосфоресцирующие зеленые, синие и оранжевые полосы три недели назад на Шетландских островах. Там она воссоединилась с отцом и впервые за последние тринадцать лет провела немного времени наедине с Дезмондом. Теперь казалось, что все это происходило в другой жизни. Или во сне. Хорошем сне.

Ученые на борту «Арктики» изо всех сил стремились остановить «Китион» и совершить научный прорыв исторического масштаба. Пейтон разделяла их желание, однако хотела неизмеримо большего. Юрий и «Китион» забрали у нее отца, брата, Дезмонда. Отца они убили, Дезмонда похитили. Лодка «Бигль» служила ключом к срыву планов «Китиона» и одновременно — средством к возвращению Дезмонда. Мать заверила, что они его найдут.

Пейтон повернулась на бок и посмотрела на самую длинную стену каюты, до половины закрытую схемой подводной лодки. Участки, которые они уже осмотрели, были выделены другим цветом, но, хотя они составляли перечень всего найденного вот уже десять дней, больше половины громадной ядерной подлодки оставалась неисследованной.

Под схемой стояла старая кофеварка. Пейтон отчаянно хотелось выпить чашку кофе, но она не решалась включить

шумный агрегат. Мать лежала на второй кровати каюты всего в паре метров и крепко спала. В последнее время Лин почти не отдыхала и другим не давала.

Пейтон отбросила одеяло, натянула толстый свитер, надела брюки и сунула в карман маленькое стеклянное сердечко — единственный личный предмет, который она захватила с собой из Атланты, все, что осталось от Дезмонда. Она повсюду носила его с собой как напоминание о том, ради чего сюда приехала и вкалывала, не жалея себя.

Пейтон потихоньку открыла дверь и вышла в трюм, прищурившись на минуту от яркого света. Прямо за дверями каюты тянулся ряд рабочих мест с компьютерами. Десятки технических работников смотрели на большие экраны, печатали, потягивали кофе. Над ними нависали пятеро ученых-исследователей, тыча пальцами в изображения.

— Дивергенция, возможно, произошла еще до АМГ*.

— Либо ограниченная популяция, например, *floresiensis***.

— Можно назвать его *Homo beagalis****...

— Леди и джентльмены, мы ничего и никак не будем называть. Это — экземпляр № 1644, так его обозначили ученые на «Бигле», и пока что это имя за ним и останется.

Пейтон узнала говорящего по голосу — доктор Найджел Грин, эксперт по эволюционной биологии, глава группы, анализирующей поднятые с «Бигля» образцы.

Доктор обернулся на эхо шагов, отражающееся от металлического пола, и, увидев Пейтон, сразу заулыбался.

— Вы шумите так, словно выиграли Суперкубок****, — сказала она.

Ученый-британец склонил голову набок.

* Антимюллеров гормон — вещество, играющее роль в определении пола человеческого плода.

** Человек флоресский (лат. *Homo floresiensis*) — гипотетический ископаемый карликовый вид людей, обнаруженный в Индонезии. Из-за малого роста флоресский человек известен также как «хоббит».

*** Человек бигльский — игра слов с названием подлодки «Бигль».

**** Высший приз в национальном чемпионате по американскому футболу.